

добровольно отрекается от этого ради Бога, — то в Нем он, воистину, обретет не иначе, как если бы все добро, какое когда-либо существовало, имел он в полном владении, но от него по доброй воле отрекся, отказался и отступился Бога ради: он его получит сторицею. Ибо чем человек страстно хочет владеть и чем поступает и жертвует ради Бога, будь то телесно либо духовно, все это обретет он в Боге, как если бы этим обладал и добровольно от этого отказался. Ради Бога человек должен быть добровольно лишен всех вещей, в любви отступаясь и из любви отрекаясь от всякого утешения.

То, что время от времени из любви следует допускать это чувство, изъясняет нам любящий Павел, когда говорит: «Я хотел бы быть отлученным от Христа за братьев моих»³⁰. Так думает он в соответствии с этим, а не в соответствии с первым видом любви. Потому что иначе он не захотел бы от «того» ни на миг отказаться ради всего, что может произойти на небе и на земле, — под «тем» понимает он утешение.

Но тебе надо знать, что друзья Божий³¹ никогда не останутся без утешения, ведь то, чего желает Бог, и есть их наивысшее утешение, будь то радостью или же горем.

11. Что должен делать человек, если Бог скрылся и он об этом жалеет

Должно быть тебе также известно, что добрая воля не может потерять Бога. Конечно, порой ее покидает ощущение жизни духовной и она начинает думать, что Бог удалился. Что тогда должен ты делать? Именно то же самое, что делал бы ты, пребывая в величайшей отраде. Научись делать это же самое, когда находишься в глубочайшей печали, и веди себя точно так, как ты ведешь себя в том [другом состоянии]. Нет равно хорошего совета, как найти Бога, когда Его потерял. Но как с тобой было, когда ты Его нашел наконец, так же теперь поступай, когда Его упустил, и тогда ты обретешь Его. И все же добрая воля ни за что и никогда не упустит и не лишится Бога. Многие люди говорят: «Мы имеем добрую волю», — они имеют, однако, не Божью волю. Они хотят иметь свою волю и хотят поучать нашего Господа делать, так или иначе. Это не добрая воля. Надо выпрашивать Бога о Его дражайшей воле.

Бог во всем устремляется к тому, чтобы мы отказались от воли. Так святой Павел много раз зывал к нашему Господу, Господь же к нему обращался, и все это не возымело успеха, пока он не отрекся от воли и не сказал: «Господи, что Ты хочешь, да сотворю?»³². И Господь знал, что должен он сделать. Также и Госпоже нашей ангел явился³³: все, что ни сказали бы он и она, никогда не сделало бы ее Матерью Бога, но лишь отреклась она от воли своей, тотчас же стала истинной Матерью вечного Слова и зачала в тот же миг Бога, Который и был ее Сыном по естеству. Ничто, кроме отказа от воли, не сделает человека праведным. Воистину, без отказа от воли во всех вещах мы вообще ничего не совершим перед Богом. Но если дело зашло столь далеко, что мы отреклись от всей своей воли и ради Бога от всех вещей отважились отказаться, внешне и внутренне, только тогда и не раньше мы сделали все.

Подобных людей найдется немного, которые — понимают ли они или же не понимают — желали бы, чтобы с ними так было и чтобы им стяжать нечто великое, и они хотели бы иметь путь и благо; — все это есть не что иное, как своеволие³⁴. Тебе же во всем следует полностью положиться на Бога, и тогда не заботься о том, как Он со своим поступает. Для небес умерли тысячи человек, так и не отказавшись в подлинном совершенстве в от своей воли. Только вот что было бы совершенной и истинной волей — без остатка войти в волю Божью и остаться без самочиния; и кто преуспел в этом больше, тот глубже и истинней укоренен в Боге. Да, Ave Maria³⁵, произнесенное в таком [настроении], когда человек отказался от себя самого, — это